

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СТОРОНЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРИЗНАКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

И. ДИКОВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article analyzes possible expressions and consequences of bad faith behavior of international private contractual obligations parties from the standpoint of doctrine, international unified acts, national law of particular states; the subjective and objective aspects of bad faith has been described. It has been concluded that the bad faith behavior of the party of e international contractual obligation consists in the commitment of acts or omissions that are inherently abuse of rights, misrepresentation of the other party, dishonest use of party's advantages, creating obstacles to the performance of contractual rights and duties of the other party, and as a result aggrieve the other's party rights or legitimate interests.

Key words: bad faith, fault, illegality, Principles of International Commercial Contracts, Principles of European Contract Law.

* * *

В статье анализируются возможные проявления и последствия недобросовестного поведения участников международных частных договорных обязательств с точки зрения доктрины, международных унифицированных актов, национального законодательства отдельных государств; раскрываются субъективная и объективная стороны недобросовестности. Сделан вывод о том, что недобросовестное поведение стороны международного договорного обязательства заключается в совершении действий или бездействия, которые по своей сути являются злоупотреблением правами, введением в заблуждение другой стороны договора, нечестным использованием своих преимуществ, создают препятствия для реализации договорных прав и обязанностей другой стороны, и в результате наносят ущерб ее правам или законным интересам.

Ключевые слова: недобросовестность, вина, противоправность, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы европейского договорного права.

Введение. Надлежащее исполнение сторонами международного частного договора своих обязательств напрямую зависит от соблюдения ими принципа добросовестности и честной деловой практики. Вместе с тем нередкими являются случаи недобросовестного поведения, причиняющего вред другой стороне договорного отношения и негативно влияющего на эффективность делового оборота. Даже вопросы недобросовестности сторон внутренних договорных правоотношений всегда были дискуссионными в правовых доктринах отдельных государств. На международном уровне вопрос осложняется тем, что необходимо применять такой подход к определению недобросовестных составов поведения и их последствий, которые были приемлемыми для представителей разных стран. Следовательно, важным является исследование теоретических, нормативно-правовых подходов, арбитражной и судебной практики отдельных стран к пониманию и последствиям недобросовестного поведения.

Целью данной статьи является выяснение правовой природы недобросовестности сторон международного частного договорного отношения, определение отдельных составов недобросовестного поведения, а также санкций, установленных международными унифицированными актами и национальным законодательством отдельных государств.

Актуальность темы исследования. Недобросовестность участников частноправовых отношений была предметом исследования представителей гражданского права отдельных стран (Т. Боднар, А. Волкова, Т. Дерюгиной, Н. Кузнецовой), и международ-

ного частного права (П. Шлехтрайма, А. Канелас и др.). Однако договорные отношения находятся в постоянном развитии, что обуславливает возникновение новых тенденций правового регулирования последствий недобросовестного поведения. Следовательно, изучение недобросовестности в международных частных договорных обязательствах является актуальным.

Методами исследования при написании этой статьи стали: анализ и синтез правовых явлений и сравнительно-правовой.

Изложение основного материала исследования. В юридической литературе распространенной является

точка зрения о том, что понятие «недобросовестность» является отрицательным относительно понятия «добросовестность» [1].

В доктрине существуют различные взгляды на недобросовестность. Первая точка зрения заключается в том, что недобросовестность характеризует субъективную сторону поведения человека. Так, например, по мнению А.В. Волкова, к недобросовестным относят «действия субъектов, которые знали (могли или должны были знать) реальные обстоятельства дела, но намеренно реализовывали свои права, прикрываясь их внешней законностью. Конструкция «должен был знать» призвана устранить ссылку на фактическое незнание субъекта об определенных обстоятельствах на 100% и если он не знал, то это лишь образует его вину в форме грубой небрежности. «Мог знать» означает более мягкую вину (простую небрежность), где не требуется фактического знания, а достаточно большей достоверности такого знания, исходя из фактических обстоятельств дела, а также требований осмотрительности, заботливости, разумности» [2, с. 141].

Таким образом, недобросовестность отождествляется с понятием виновности.

Похожую позицию занимает А.М.

Канелас, который отождествляет грубую неосторожность с недобросовестностью [3].

Субъективная природа недобросовестности подчеркивается и в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 6 ноября 2009 № 9 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел, признании сделок недействительными», которая, в частности, устанавливает, что о недобросовестности приобретателя может свидетельствовать то, что приобретатель знал или мог знать о наличии препятствий к совершению сделки, в том числе и то, что продавец не имел права отчуждать это имущество.

Несколько иную позицию занимает А.А. Изберг, который считает, что недобросовестность характеризует субъективную сторону поведения человека, однако при этом он проводит отграничение между недобросовестностью и виновностью [4]. По его мнению, недобросовестность представляет собой психическое отношение лица к противоправному характеру своих действий, когда лицо осознает противоправный характер своих действий и отсутствие правовых оснований для наступления их последствий. Недобросовестность имеет место не только в том случае, когда лицо осознает противоправность своего поведения, но и тогда, когда оно не осознает этого, хотя должно осознавать. В отличие от недобросовестности, вина является психическим отношением лица к ущербу, который причиняется обществу или конкретным лицам в результате его действий [4].

Другая точка зрения заключается в том, что недобросовестность имеет объективное выражение и является одной из форм противоправного поведения.

В частности, такой подход к пониманию недобросовестности закреплен в ст. 1 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» от 07 июня 1996 года, с изменениями. Данная норма недобросовестной конкуренцией называет любые действия в конкуренции, которые противоречат торговым или другим честным обычаям в хозяйственной деятельности.

Интересна позиция Т.В. Дерюгиной, заключающаяся в том, что недобросовестность понимается как объективная сторона поведения участников правоотношений. Однако объективность в дан-

ном случае заключается не в нарушении норм законодательства, договора, обычаев, а в том, что она может быть выявлена только в действиях. Для определения недобросовестности поведения наиболее важна ее цель [5, с. 173].

В Комментариях ко Второму своду договорного права США отмечается, что «недобросовестность может быть очевидной или состоять в бездействии. Определение полного перечня проявлений недобросовестности невозможно, но судебной практикой к ним были отнесены следующие: уклонение от духа сделки, отсутствие заботы, умышленное осуществление некачественного исполнения, злоупотребление возможностью определять условия, создание препятствий или отказ от сотрудничества с другой стороной во время реализации ею исполнения договора» [6].

Ст. 11 ГК Республики Казахстан определяет недобросовестную конкуренцию как недобросовестные действия, направленные на ущемление законных интересов лица, ведущего аналогичную предпринимательскую деятельность, и потребителей, в частности, путем введения потребителей в заблуждение относительно производителя, назначения, способа и места изготовления, качества и иных свойств товара другого предпринимателя, путем некорректного сравнения товаров в рекламной и иной информации, копирования внешнего оформления чужого товара и иными способами.

Ст. 5 (2) Директивы 2005/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европы «О недобросовестных способах ведения бизнеса в деловых отношениях между предпринимателями и потребителями на внутреннем рынке и об изменениях Директивы 84/450/ЕЕС Совета Европы Директив 97/7/ЕС, 98/27/ЕС и 2002/65/ЕС Европейского парламента и Совета Европы, а также Постановления (ЕС) № 2006/2004 Европейского парламента и Совета Европы, определяет способ ведения бизнеса как недобросовестный, если он противоречит требованиям профессиональной добросовестности, а также оказывает, или может оказывать, значительное влияние на экономическое поведение среднестатистического потребителя, который его воспринимает или на которого он направлен, или

среднестатистического члена группы потребителей, в случае, если способ ведения бизнеса направлен на определенную группу потребителей.

Ст. 2.1.15 (3) Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА) связывает недобросовестность переговоров с тем, что они начинаются или продолжаются без намерения достичь соглашения с другой стороной. Вместе с тем, комментарий к этой статье к проявлениям недобросовестного поведения во время переговоров относит также умышленное или небрежное введение в заблуждение одной стороной другой стороны по поводу природы и условий договора, которое может проявляться в искажении фактов или в нераскрытии фактов, которые с учетом качества сторон или природы договора должны быть раскрыты.

Последствия недобросовестного поведения стороны международного частного договорного обязательства.

В отдельных случаях правовая норма четко указывает на недобросовестный состав поведения и устанавливает соответствующую санкцию. В других случаях она содержит лишь общий запрет недобросовестности и общую санкцию за его нарушение. Последствия недобросовестного поведения сторон международного частного договорного обязательства могут устанавливаться нормами национального права или международными унифицированными документами.

Так, например, в соответствии со ст. 2.1.15 Принципов УНИДРУА, если недобросовестность переговоров выразилась в их проведении без намерения заключить договор, у потерпевшей стороны возникает право на возмещение убытков.

Под убытками, о которых говорится в данном случае, подразумеваются затраты, понесенные для проведения переговоров другой стороной, а также компенсация упущенной возможности заключить договор с третьим лицом. Однако упущенная выгода, которую сторона могла получить, если бы в результате проведения переговоров договор был бы заключен, обычно возмещению не подлежит.

По общему правилу, установленному ст. 2.1.15 Принципов УНИДРУА, недобросовестное ведение переговоров

не дает права на использование способов защиты, применяемых в случае невыполнения договорных обязательств. Исключение составляет случай, когда стороны явно договорились вести переговоры добросовестно [7, с. 60].

Так, в одном из дел, которое рассматривалось Международным арбитражным судом МТП, проведение переговоров без намерения их заключить стало основанием для решения арбитража, по которому стороны обязывались оперативно возобновить переговоры с целью заключения договора о поставке кабелей в соответствии с параметрами, указанными в предыдущем соглашении. Вынесение такого решения стало возможным среди прочего и потому, что истец (поставщик телекоммуникационных систем) и ответчик (производитель телекоммуникационных кабелей) заключили предварительное соглашение, по которому обязались вести переговоры добросовестно [8].

Проявлением недобросовестности является также разглашение или неправомерное использование конфиденциальной информации, предоставленной одной из сторон в процессе переговоров (ст. 2.1.16 Принципов УНИДРУА).

По общему правилу для того, чтобы информация приобрела статус конфиденциальной, сообщающая сторона должна явно выразить свое намерение по этому поводу [7, с. 63]. Однако в отдельных случаях обязанность не раскрывать информацию может возникнуть независимо от требования стороны. В частности, это будет место, если с учетом особого характера информации или профессиональных качеств сторон, раскрытие информации или ее использование для собственных целей получившей ее стороной, противоречит требованиям добросовестности и честной деловой практики. [7, с. 63].

Согласно ст. 2.1.16 Принципов УНИДРУА нарушение обязанности конфиденциальности дает основания для получения компенсации, основанной на выгоде, полученной другой стороной. При этом, как отмечает комментарий, сумма компенсации зависит от того, заключили стороны соглашение о неразглашении конфиденциальной информации [7, с. 63].

Безусловно, недобросовестными также следует считать действия сто-

роны, ответственность за которые предусмотрена ст. 3.2.7. Принципов УНИДРУА: нечестное использование стороной своего преимущества перед другой стороной по причине зависимости от нее, тяжелого экономического положения, чрезвычайных нужд, или ее непредусмотрительности, незнания, неопытности и отсутствия навыков ведения переговоров.

В отдельных случаях характер и цель договора также могут предоставлять одной стороне нечестное преимущество перед другой. Например, договорное условие, устанавливающее чрезвычайно короткий период для заявления о недостатках товаров или услуг может предоставлять или не предоставлять поставщику значительное преимущество в зависимости от характера товаров или услуг.

В случае, когда недобросовестность проявилась в нечестном использовании своего преимущества перед другой стороной, у последней возникает право: 1) отказаться от договора или его отдельной части (ст. 3.2.7. (1) Принципов УНИДРУА); 2) требовать от суда изменить договор или договорное условие так, чтобы они соответствовали разумным коммерческим стандартам честного ведения дел (ст. 3.2.7. (2) Принципов УНИДРУА).

Сторона, желающая отказаться от договора на основании ст. 3.2.7. (1), должна направить другой стороне уведомление об этом. При этом сторона, его получившая, имеет право обратиться в суд с требованием об изменении договорного условия или договора.

Условием удовлетворения этого требования среди прочего является уведомление стороной другой стороны о ее обращении в суд, осуществленное до того момента, когда другая сторона совершила какие-либо действия, полагаясь на свое сообщение об отказе.

Разновидностью недобросовестного поведения является отрицание стороной договоренностей, достигнутых в ходе переговоров по формальным основаниям. Так, например, Апелляционный суд Гента (Бельгия) признал заключенным договор купли-продажи, который был оформлен как «Письмо о намерениях». Данный документ был подписан бельгийским продавцом и французским покупателем в результа-

те переговоров о продаже пластиковых держателей для пейджеров, подлежащих изготовлению в будущем. Изменения на рынке, произошедшие после проведения переговоров, стали причиной возражений покупателя о существовании договора и обращения в суд продавца в связи с нарушением договора.

Решение суда основывалось на ст. 7 (1) Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (в дальнейшем – КМКПТ), которая, как известно, буквально устанавливает необходимость соблюдения требований добросовестности только при толковании Конвенции. Однако сегодня обязанность сторон действовать добросовестно по отношению к договору – общепризнанный принцип в практике применения КМКПТ и доктрине, несмотря на то, что прямо он не зафиксирован в ее тексте, а также на то, что среди ее разработчиков не было согласия по поводу его фиксации в КМКПТ [9, с. 52].

Принципы европейского договорного права (далее – ПЕДП) также определяют некоторые составы недобросовестного поведения стороны договора и устанавливают соответствующие санкции. Так, ст. 2:301 (3) ПЕДП признает нарушением требований добросовестности и честной деловой практики вступление стороны в переговоры или продолжение ею переговоров без действительного намерения достичь соглашения с другой стороной. Кроме того, ПЕДП закрепляют обязанность сторон вести переговоры добросовестно даже после заключения договора. Речь идет о ситуации, предусмотренной ст. 6:111 (2) ПЕДП, согласно которой если исполнение договора стало слишком обременительным в связи с существенным изменением обстоятельств, стороны обязаны вступить в переговоры с целью изменения или прекращения договора. В соответствии со ст. 6:111 (3) ПЕДП суд может присудить возмещение убытков в результате отказа стороны вступить в такие переговоры или их срыва, совершенных в нарушение требований добросовестности и честной деловой практики.

Национальное право отдельных государств также определяет последствия проявлений недобросовестного

поведения. Так, например, ст. 212 (3,4) ГК Украины, ст. 241 ГК Республики Молдова, ст. 157 (3) ГК Российской Федерации закрепляют правила о том, что «Если наступлению условия недобросовестно препятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, условие считается наступившим. Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, обстоятельство считается не наступившим».

Условие, предусматривающее отступление от правила о том, что должник и кредитор должны проявлять добросовестность и усердие при возникновении, в период существования, в момент исполнения и прекращения обязательства, признается ничтожным согласно ст. 513 ГК Республики Молдова.

В украинской цивилистической доктрине была высказана обоснованная точка зрения о том, что ненадлежащее поведение стороны (сторон) на преддоговорном этапе, приведшее к заключению договора, может стать основанием для признания договора недействительным, в результате чего могут возмещаться убытки и моральный вред на основании ст. 216 ГК Украины [10, с. 102-105].

Ст. 1 (4) ГК Российской Федерации запрещает извлекать преимущество из недобросовестного поведения. Ст. 10 ГК РФ рассматривает недобросовестность как разновидность злоупотребления гражданским правом, следствием которой, в частности, является полное или частичное лишение права на защиту.

Выводы. Следует отметить, что недобросовестность стороны международного договорного обязательства заключается в совершении действий или бездействия, которые по своей сути являются злоупотреблением правами, введением в заблуждение другой стороны договора, нечестным использованием своих преимуществ, созданием препятствия для реализации договорных прав и обязанностей другой стороны, и в результате наносят ущерб ее правам или законным интересам. Недобросовестность имеет одновременно субъективное и объективное проявления. Субъективная сторона недобросовестности характеризуется внутренним отношением лица к осуществляемым ею действиям или бездействию. Признаком такого отношения является то, что

лицо ставит свои интересы выше интересов другой договаривающейся стороны. Это приводит его к совершению действий (бездействия), причиняющих вред другой стороне договора (или потенциальной стороне договора). Недобросовестность – это всегда виновное поведение. То есть, лицо, действующее недобросовестно, или желает причинения ущерба для другого лица (умысел) или не желает, но предусматривает его причинение и относится к этому безразлично (грубая неосторожность).

Объективная сторона недобросовестности заключается в совершении определенных действий или бездействия, которые приводят к нарушению прав или законных интересов другой стороны договора. При этом объективное выражение недобросовестности может быть противоправным (например, если недобросовестное поведение нарушает правило, установленное договором, обычаем, нормой законодательства) или выходит за пределы противоправности (например, когда действия или бездействие не нарушают нормы законодательства, обычая или договора, но совершаются виновно и причиняют вред другой стороне договора).

Анализ международных унифицированных документов и актов национального законодательства отдельных стран дают основания для вывода, что наиболее распространенными последствиями недобросовестности сторон международного частного договорного обязательства являются: лишение права на защиту недобросовестной лица, возложение на него обязанности возмещения убытков и морального вреда потерпевшей стороне, признание договора, заключенного в результате недобросовестного поведения одной из сторон, недействительным, возникновение у потерпевшей стороны права на полный или частичный отказ от договора, а также право обращения в суд с требованием об изменении условий договора.

Список использованной литературы:

1. Бурлаков С.Ю. Застосування категорій справедливості, добросовісності і розумності у цивільному праві: питання теорії

та практики//Актуальні питання цивільного та господарського права, 2011. – № 2. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.journal.yurpayintel.com.ua/2011/2/article04/>

2. Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом): Монография. –М.: Волтерс Клувер, 2011. – 942 с.

3. Dr. Anselmo Martínez Cañellas. The scope of article 44 CIGS. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.uncitral.org/pdf/english/CISG25/Canellas.pdf>

4. Изберг П.А. Вина и недобросовестность как элементы субъективной стороны злоупотребления гражданскими правами// Бизнес, менеджмент, право. 2004 – № 2. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=270

5. Дерюгина Т.В. Принципы осуществления гражданских прав. –М.: Книгодел, 2010. -188с.

6. Restatement (Second) of Contracts. Section 205. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.cs.xu.edu/~osborn/main/lawSchool/contractsHtml/bottomScreens/Briefs/Restatement%20205.%20Duty%20of%20Good%20Faith%20and%20Fair%20Dealing.htm>

7. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. 2010. – 454 p.

8. ICC International Court of Arbitration, Paris 8540. Arbitral Award. 04.09.1996. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.unilex.info/case.cfm?id=644>.

9. Peter Schlechtriem, Petra Butler. UN law on international sales: the UN Convention on the International Sale of Goods, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2009, 351 p.

10. Майданік Н.І. Преддоговорная ответственность в гражданском праве Украины//Альманах цивилистики сборник статей. Вып. 1. – К. Правова єдність, 2008. – с. 92-117.